

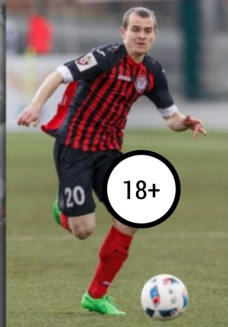
Этот раздел не завершен.
Узнать больше

Пермско-триасовое вымирание видов

Основная статья: [Массовое пермское вымирание](#)

Пермский период закончился пермско-триасовым вымиранием видов, самым масштабным из всех, какие только знала Земля. На границе с триасом исчезло около 90 % видов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

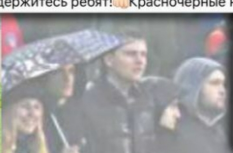

Арнольд Эпштейн ФУТБОЛ ПЕРМСКОГО ПЕРИОДА

Slam Love

Своего кота назвал Амкар, хоть какая то память останется , если клуба не станет, жаль конечно, держитесь ребят!👊Красночерные навсегда!!!!❤️❤️

2 часа назад, источник: [NewsKo](#)

Глава Прикамья назвал
возрождение «Звезды»
продолжением ФК «Амкар»

Арнольд Михайлович Эпштейн

Футбол пермского периода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42331602

SelfPub; 2019

Аннотация

Самый разрушительный период в истории цивилизации получил название Пермского. Четверть миллиона лет тому назад исчезло 90% всего живого на планете. Одна из вероятных причин катастрофы – образовавшийся в атмосфере дефицит кислорода. Автор стал свидетелем другого Пермского периода – в истории местного футбола, когда погибла команда "Амкар". Клуб совсем немного не дожил до 25-летия. Автор не просто работал в Перми . Он был частью команды – вы, вероятно, впервые получите возможность оказаться внутри клуба РПЛ и заново пережить с ним эти непростые времена. Фото из личного архива. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Я хотел написать про "Амкар" совсем другую книгу. Посвященную нашей победе в Кубке России. Даже название придумал: "Автобус" – открытый двухэтажный автобус, на котором команда проехала бы с трофеем по городу. Ну, и ненавязчивое приглашение к разговору о футбольной тактике, конечно.

Увы, жизнь предложила совсем другой сюжет и совсем другое транспортное средство для последней главы.

Моя пермская эпопея завершилась 14 июня в 22:15 по местному времени, когда блаблакаровская машина взяла курс от стадиона "Звезда" на Самару. Только что начался чемпионат мира, за окном была фантастическая белая ночь, дома меня ждали родные и билеты на игры Мундиалю. Как пело бы сердце в такой ситуации в любое другое время! Но в планшете были прощальные фотки амкаровской базы, которые я сделал после окончания трансляции матча Россия – Саудовская Аравия, пока не пришла машина, а в багажнике лежала сумка со шмотками. Какое уж тут пение, когда завершается прекрасная страница твоей жизни? Да еще и завершается таким образом...

Последние дни перед отъездом были странными. Вроде и не похороны, у которых, как ни крути, есть какой-то уклад, какой-то порядок. И не сидение у постели тяжело больного близкого человека. И не ожидание приговора в суде. Про-

сто маета – все ходили по коридору, вспоминали хорошее и прощались. А главное – все равно не верили в реальность происходящего и недоумевали. Ну как, как такое могло произойти?...

В раздевалке "Амкара" еще все было как обычно. Словно недавно закончилась тренировка – фишки на макете, разбросанная в легком беспорядке форма, пустой термос... Я никак не мог понять, что же мне это напоминает. А потом пронзило: это же словно картинка из документального фильма про Кампучию, который посмотрел в детстве. Там ничего особенного не было – просто камера гуляла по абсолютно пустому Пномпеню сразу после того, как оттуда изгнали Пол Пота. Который, если кто не в курсе, изничтожил полстраны, а всех горожан отправил в сельскую местность. В том фильме тоже все было как обычно, как и полагается – вывески на зданиях, пишущие машинки в офисах, разбросанные детские игрушки в домах. Только ни одного человека в кадре. В этом и был весь ужас.

И тут – то же самое. Полное ощущение, что сейчас откроется дверь – и все завертится как всегда. И беспросветное понимание, что этого уже не будет.

Пацаны ходили в это время по коридору третьего этажа, где находились клубный офис и гостиница. Подписывали бумажки, в сотый раз узнавали, что погашать долги перед ними никто не собирается, да и не на что это делать. Становились свободными агентами и прощались – друг с другом

и с Пермью. Те, кто успел обзавестись какой-то утварью, с легким сердцем делали подарки сотрудницам гостиницы и работникам клуба – не таскать же за собой эти телевизоры, кофемашины и микроволновки по премьер-лиге. Тем более, что здесь такие люди подобрались, к которым просто нельзя было не испытывать чувства благодарности. Многие работали в "Амкаре" чуть ли не с момента создания клуба. И они-то, в отличие от футболистов, оказались в прямом смысле этого слова, выброшенными на улицу...

К нам в пресс-службу заглянул Сергей Мальцев, главный клубный юрист и кадровик. "Ребятам, сфотографируйте что-нибудь обо мне. – Резюме же лучше со снимком рассылать, правда?"

Пришла попрощаться Лиза Шандера, пиарщица. Она себе новую работу уже нашла, но футбольный клуб – это же больше чем место, где просто получаешь зарплату. В глазах слезы. "Ну и что, что у меня все будет нормально в жизни? Как же без "Амкара"-то? Он бы играл, я бы на матчи иногда ходила, новости читала..."

Лиза проработала в клубе недолго, но рядом с "Амкарсом" была всегда. У нее до сих пор живет кошка Руслана Муллагалиева – первого и, безусловно, лучшего пресс-атташе клуба, который умер в 2009-м. Когда-то мы конфликтовали и, если туда, наверх, с земли доходит какая-то информация, то мой трансфер в Пермь ему наверняка не понравился. Но сейчас, надеюсь, он видит: кое-что для клуба я сделал.

Хотя гораздо больше, конечно, не успел. Здесь работало

столько замечате

льных людей, о которых так хотелось рассказать, столько было историй, до которых так и не дошли руки!

Столкнулся в коридоре с Алексеичем – администратором команды Владимиром Соловьевым, одним из главных ветеранов пермского футбола. Он еще в семьдесят каком-то году бухал со Збигневом Бонексом, когда знаменитый поляк вместе со своим "Видзевом" приезжал в Пермь на товарищеский матч, представляете? А сейчас Алексеич держит, наверное, последнюю в нашем футболе голубятню – прямо на крыше западной трибуны стадиона. Как же я себя кляню за то, что так о ней и не рассказал! Но вы же знаете, как это бывает: то одно, то другое, то игра, то выезд, а потом раз – лето в Перми короткое, пейзаж вмиг становится серым или черным, и всякий смысл в фотографиях пропадает. А без них все рассказы о том, как голуби возвращались сюда из самых отдаленных районов Перми, как они любят друг друга и что чувствуют во время матчей – это уже совсем не то...

А вот – Владислав Николаевич Шелгунов, еще одна пермская легенда. Всю жизнь в футболе, вся жизнь "Амкара" – на его глазах. Журналист, историк, создатель клубного музея. Новые хозяева пермской футбольной жизни не раз открыто говорили о том, что от этого музея пора избавляться и что место бесценной экспозиции – где-нибудь в недрах минспорта, которое и было одним из могильщиков "Амкара". Вот как теперь Николаичу не то что ходить на футбол

или просто проезжать мимо стадиона? Жить вообще как – и ему и еще тысячам и тысячам людей, искренне и горячо любившим свою футбольную команду.

Вот говорят: уходят не люди – уходят миры. А когда целые футбольные команды умирают – это как?

У каждого в воспоминаниях остался свой "Амкар". И чем больше времени пройдет со дня гибели клуба, совсем немного не дожившего до своего 25-летия, тем светлее и романтичнее станет его образ. И, соответственно, тем отвратительнее будут выглядеть люди, его уничтожившие.

Я расскажу о том, каким был мой "Амкар". О людях, с которыми свела судьба, о событиях, которые довелось пережить в Перми за два года и два месяца, о том, в чем мы были правы, а в чем, как мне кажется, нет.

Потому, что это важно.

Потому, что не отболело.

Глава 2

После переезда в Пермь у меня возникли три трудноразрешимые проблемы.

Первая – лингвистическая. Когда ты всю жизнь прожил в другом городе и почти всю жизнь проработал в другой команде, очень трудно правильно произносить некоторые местоимения, имена собственные и наречия. Кто "мы" и кто "они", к какому городу и клубу относятся слова "здесь"

и там", и как они вообще называются? Я сразу понял, что засада здесь подстерегает буквально на каждом шагу и сразу всех предупредил: могу ошибаться.

Да что я – у Дениса Маслова, который переехал в Пермь на два года раньше меня, тоже время от времени это невпа-пад проскальзывало – то "Крылья", то Самара. А когда мы начали готовить конкурс "Мисс Амкар", избавиться от слов "Мисс КС" было практически нереально. Если бы мы не были готовы первыми посмеяться над собой, наверное, коренным пермякам это было бы неприятно.

Вторая проблема из этой серии – цветовая. Мне всегда казалось, что зелено-бело-синий триколор "Крыльев Советов" – это самая веселая и жизнерадостная гамма из всех, что вообще есть не только в футболе, но и на земле. И тут – красно-черное, с которым у меня не было ни одной позитивной ассоциации. Стас Слюсарев, один из лучших пермских журналистов и преданнейший поклонник "Амкара", с которым мы были знакомы задолго до моего трансфера, когда-то рассказал: у него и салон машины красно-черный, и квартира в этих тонах. Конечно, это не могло не вызывать уважения, но я слушал его и думал: блин, как же ты живешь во всем этом?

Честно говоря, потребовалось много времени, чтобы привыкнуть. Хотя, если говорить по самому-самому большому гамбургскому счету, то Перми, с ее вечно хмурым низким небом и неброскими городскими пейзажами, возможно, бы-

ли бы нужны более веселые футбольные цвета. Которые контрастировали бы с окружающей средой и привлекали людей на стадион. На мой взгляд, "Амкару" не доставало ярких красок...

Ну, и еще один момент, к которому было сложновато привыкнуть – это рукопожатия в клубном кафе, в котором каждый здоровался с каждым. В "Крыльях" было по-другому. Там люди просто бросали при входе: "Всем приятного" – и шли на раздачу. Или, в крайнем случае, в шутку добавляли что-то типа – "...кроме двух человек". И все.

Тридцать рукопожатий за обед – это было, конечно, не особо удобно. И время от времени идея отказаться от ритуала, к тому же не самого гигиеничного, в команде возникала. Однажды попытались заменить его хотя бы на другой – чтобы приветствовать друг друга прикосновениями сжатых кулаков. Это вызвало поначалу веселое оживление, но в итоге все же не прижилось.

И, мне кажется, я понимаю, почему. Самое главное в ритуалах – то, как к ним относиться. Мало ли, например, всяких негодяев исправно выполняют церковные обряды. Ведь как-то не мешает же им это нарушать каждую из десяти заповедей. А то и не одну. И в футболе абсолютно то же самое – сколько мы видели таких матчей, когда команда собирается в кружок перед началом игры, и все это выглядит так, словно она готова умереть на поле – а потом доходит до дела, и куда только деваются все эти клятвы.

И вот, в "Амкаре" у всех была потребность в этих рукопожатиях. Такие вещи не объяснишь, их можно только почувствовать. И я с первого же дня ощутил: это не формальность, каждое такое рукопожатие действительно несет тебе тепло и позитив.

"У нас в команде – прекрасный микроклимат" – эти расхожие слова легко кочуют из одного футбольного интервью в другое. Но далеко не всегда за ними стоит что-то конкретное. Как, впрочем, и за любыми другими словами.

А в "Амкаре" было именно так. Все в команде наслаждалось этой атмосферой, когда не хочется забиваться в свою конуру, а всегда приятно выходить на люди и не смотреть при этом в пол. Когда шутки – только добрые. Когда турнирное напряжение не переносится на повседневную жизнь, а неудачи не озлобляют людей, делают их взаимоотношения только теплее.

Откуда это берется? Как возникает, чем поддерживается? Однажды разговорились об этом с Джикией, которого смело можно назвать одним из самых позитивных людей не только в "Амкаре", но и в нашем футболе вообще.

– Так ведь у нас, кроме Салугина, никто еврокубки не выигрывал, – для начала Георгий отжег в своем неподражаемом невозмутимом стиле. Но продолжил уже серьезно: – Понимаешь, мы все – обычные ребята, помогаем друг другу пробиться выше. Здесь ни от кого не услышишь вопрос типа: «А ты кто вообще такой»? Потому что все мы, по большому

счёту, начали играть только в «Амкаре».

– А как думаешь, сколько мудаков должно здесь появиться, чтобы все разрушить?

– Да мне кажется, мы бы их успели перевоспитать. Ведь по-нормальному же лучше жить, согласишься.

Еще бы! За все время не было ни одного дня, когда мне не хотелось бы выходить на завтрак. Хотя команда пережила не одну непростую историю – футбольную и человеческую. Обычно это очень влияет на желание ходить на работу. Но в Перми слово "нелады" если и к чему-то бывало применимо – только к турнирной поступи команды, а потом к делам финансовым. Зато, как бы ни было трудно, сложно и даже плохо, люди здесь всегда оставались людьми.

... Первая взрывоопасная ситуация возникла ровно через неделю после моего трансфера.

Кубковый полуфинал с "Зенитом" – это был один из самых крутых матчей в моей жизни, в которой, в общем-то, хватало самого разного футбола. Игра получилась огненной – питерские звезды приехали на важную игру с серьезным настроем, но амкаровцы оставили на поле вообще все, что у них имелось. И в дополнительное время почти загнали соперника за Можай! А потом была серия пенальти, которая началась с двух осечек хозяев, продолжилась серией промахов гостей, что поставило их на грань поражения, но завершилась на шестом ударе все же в пользу "Зенита". Заполненные почти под завязку трибуны, буквально сходявшие с ума

на протяжении всех этих трех часов, нашли силы на последний заряд и проводили проигравшую команду овацией.

– До чего же обидно! – обронил по пути на пресс-конференцию Муслимыч. И произнес фразу, которую я словно бы слышу сейчас: – Когда теперь еще такой шанс будет?

Потом Гаджиев невозмутимо комментировал только что завершившийся триллер, как обычно, раскладывая все по полочкам и спокойно отвечая даже на самые нелепые вопросы, и я в тысячный раз отдал должное его самообладанию. И это еще не знал о том, что произошло буквально парой минут раньше в раздевалке "Амкара"!

После таких матчей, когда все на взводе, самые разные истории случаются довольно часто. На этот раз схлестнулись главный тренер команды и один из ее тогдашних лидеров – Георги Пеев. Причиной стал эпизод, случившийся за несколько секунд до конца овертайма – "Амкар" заработал угловой, и тренер потребовал, чтобы подавать пошел не Пеев, как обычно, а Джикия. Вскоре болгарин не забил послематчевый пенальти и сгоряча обвинил в этом тренера – дескать, он сбил ему весь настрой. Слово за слово, и вспыхнула заваруха – они друг другу столько всего наговорили...

Такие эпизоды для футбола привычное дело. Конечно, если бы что-то подобное произошло на публике, страна смаковала бы подробности долго. Но в команде, как и в любой семье, в общем-то, умеют гасить конфликты. Причем инициатива, как правило, исходит от старших – не случайно, кста-

ти, именно самые опытные наши тренеры, как правило, лучше всего умеют выходить из конфликтных ситуаций.

Точно так же, был готов простить Пеева и Гаджиев. От футболиста требовалось только одно – просто сделать шаг навстречу и все. Но он этого шага не сделал. То ли гордыня не позволила, а может, просто понимал, что вряд ли клуб предложит ему через месяц новый контракт, и решил уйти героем.

Шумное расставание с авторитетным футболистом вполне могло расколоть коллектив. Но этого не случилось – одноклубники не поддержали Пеева.

– Конфликты бывают всегда и везде. Обычно, когда что-то происходит в команде, всегда есть группа игроков, которая подходит к тренеру и просит как-то сгладить ситуацию, вступается за одноклубника. Но на этот раз ко мне не подошел ни один человек, – говорил тогда Гаджиев. И, наверное, эти слова можно считать комплиментом команде. Которая в очередной раз выбрала футбол, а не дразги. И осталась поэтому единой и сплоченной. Она просто не могла себе позволить другого...

Куда дальше эхо этого конфликта гуляло по трибунам и в интернете. Даже игра с "Зенитом", такое ощущение, уже забылась, а ее пятый тайм так людей и не отпускал. До конца сезона "Амкару" еще предстояло провести несколько домашних матчей, и на каждом из них 19-й сектор не раз вспоминал Жору – гораздо чаще чем футболистов, которые в это

время находились на поле и тоже нуждались в поддержке.

А завершилась эта история на удивление символично. Автором победного гола в матче предпоследнего тура с "Уфой", позволившего "Амкар" продлить прописку в премьер-лиге, тоже стал Жора. Только другой – Джикия так вколотил мяч со штрафного, что едва ли нашлось бы много вратарей, которые отразили бы этот удар. Это был словно знак судьбы: да, друзья, прошлое было прекрасным, вопросов нет, но привыкайте что теперь у нас будут новые герои.

Этот гол стал для команды самым настоящим глотком свежего воздуха. После матча с "Зенитом" прошел почти месяц, а победить "Амкар" все не мог и не мог. Соперники за это время подтянулись, и "Уфа" в случае победы уже не просто обходила бы нас в турнирной таблице, но и отправляла в зону вылета. Немудрено, что игра была тягостной и изнурительной. Но после гола, забитого-таки за десять минут до конца, стало ясно, сколько же сил осталось у амкаровцев. В оставшееся время они просто летали по полю и вполне могли довести дело до разгрома.

А вылетело "Динамо". Чему я, да не обидятся на меня бело-голубые, очень обрадовался. Но у меня была на это веская причина, и звали ее – Андрей Кобелев. Тогдашний тренер столичного клуба незадолго до этого работал в Самаре, и не было в моей жизни человека, чья деятельность на этом посту вызывала бы большее отторжение. Ну, а разве к нему можно было относиться по-другому, если люди для него были не

более, чем мусором, игроки – товаром, а футбол – бизнесом кормушечного типа?

Никогда не забуду одну фразу, которую Кобелев обронил со своей знакомой многим циничной холеной ухмылкой: "Не понимаю людей, которые живут футболом двадцать четыре часа в сутки – так же можно с ума сойти..." Какой же контраст с работой настоящих тренеров, с которыми свела судьба – Геннадия Сарычева, Александра Аверьянова, Александра Тарханова, Леонида Слуцкого! И Гаджиева, конечно – Кобелев покинул Самару осенью 12-го, когда "Крылья" находились в аховом состоянии, и едва ли многие тренеры смогли бы повторить то, что удалось Гаджи Муслимовичу. Приняв нервную, озлобленную, уставшую от склок и подозрений команду, он очень быстро создал коллектив, который вернулся к жизни и заиграл в футбол.

В вылет кобелевского "Динамо" внес свою лепту и "Амкара", несильно, но непреклонно подтолкнувший соперника к пропасти. Они встретились за три недели до финиша чемпионата, игра была для нас далеко не лучшей, но вничью все же завершилась, и это вполне устроило. При этом, даже с трибуны было видно, насколько «детально» разобрали игру «Амкара» в динамовском тренерском штабе – где, видимо, предпочли не сходить с ума от круглосуточной работы, а сводить всех с ума своими результатами. Во всяком случае, некоторые привычные для всей лиги маневры пермских футболистов явно ставили соперников в тупик – амкаровцы раз за

разом разгоняли свои фирменные быстрые контратаки, а соперники знать не знали, что с этим делать.

Забавно, но вскоре после матча с "Динамо" амкаровцы решили сыграть в пейнтбол. Сейчас, когда даже самые громкие новости живут от силы несколько дней, пикантность ситуации уже мало кто оценит. А тогда история с рассерженными динамовскими болельщиками, расстрелявшими свою команду в наказание за плохие результаты, еще была свежа в памяти. Но благодаря "Амкару" эта почти безобидная игра стала ассоциироваться не только с этой дикой выходкой – пермский пейнтбол получил достойное освещение. Да и сами футболисты с удовольствием выложили фотографии на своих страничках в соц. сетях.

Амкаровская пресс-служба, которой тогда руководила Виктория Иванова, была категорически против. Как, мол, так – команда давно не выигрывает, на носу дерби с "Уралом" – что подумают люди, если серия неудач продолжится? Маслову сначала пришлось использовать все свое красноречие, а потом тупо воспользоваться своим служебным положением, чтобы добиться освещения этого веселого мероприятия на клубном сайте и в соц. сетях. "Запомни раз и навсегда: мы не депутаты и не министры, чтобы от народа прятаться. "Амкар" живет так, что скрывать от людей нам нечего! – подвел он итог этому тягостному разговору. – Не нравится – к ним и иди!"

Денис как в воду глядел – пройдет совсем немного време-

ни, и эта дама плавно переместится из футбольного клуба в министерство спорта, откуда будет оправдывать каждый шаг властей к убийству "Амкара". Благо, почва для этого окажется подготовленной, причем – во многом ею же: она пришла в клуб после смерти Руслана, и за эти годы сделала многое, чтобы "Амкар" перестал быть интересным в Перми практически всем – и болельщикам и журналистам. После увольнения Ивановой из клуба мы, в конце концов, пришли к тому, что надо было делать давным-давно: игроки начали давать интервью, мы стали проводить самые разные неформальные мероприятия – и я всякий раз поражался, сколько же людей, называвших себя болельщиками, совершенно искренне возмущались по каждому поводу: почему они отвлекаются на всякую ерунду, вместо того, чтобы тренироваться? Впрочем, людей едва ли стоило за это упрекать: клуб сам приучил их к тому, что является всего лишь холодной машиной по добыче очков и сохранению прописки в лиге.

На собеседовании, когда решался вопрос о моем приеме на работу, я сказал генеральному директору Игорю Резвухину: "Рано или поздно все равно встанет вопрос: зачем мы нужны, если мы никому не интересны?"

К огромному сожалению, примерно так все и произошло. Для того, чтобы избежать беды, "Амкар" должен был жить по-другому. В Перми создали очень неплохую команду, но почти ничего не сделали для развития клуба. Где тонко, там и порвалось.

Глава 3

Сезон 2015/16 "Амкар" завершил одиннадцатым. И всем казалось, что дальше будет только хуже. Команда, только пережившая непростой процесс смены поколений, вновь получила целую серию пробоин в составе.

О футболистах, у которых завершается аренда, переживать как-то не принято. Заранее же ясно, что отрезанный лоскут. Но Богдан Бутко – это был совершенно особый случай. Во-первых, он провел в Перми целых полтора года и стал за это время душой команды. А во-вторых, в истории российского футбола едва ли набралось много случаев, когда арендованный игрок, да еще и легионер, делал в "чужом" клубе такой же шаг вперед – из Перми еще недавно никому не нужный футболист отправился не куда-то, а прямиком на Евро.

"Амкар" впервые в своей истории подготовил человека для участия в турнире такого уровня. Тогда мало кто обратил на это внимание – мало ли какие казусы время от времени приключаются в футболе. Но очень скоро, когда клуб поставил подобные сюжеты на поток, все стали задаваться вопросом: как они это делают? Как синтетическое поле одного из самых северных стадионов страны может оказаться таким плодородным?

Богдан Бутко – это была не только футбольная, но и очень человеческая история. Как, заметим в скобках – и все после-

дующие. С одной стороны, нельзя не отдать должное Денису Маслову за его прозорливость – и еще за умение договариваться. Да, на Бутко, который когда-то подавал надежды, а потом стал играть все хуже и хуже, в "Шахтере" почти поставили крест, и только очень проницательный человек мог отважиться пригласить его в сильный российский чемпионат, пусть и на весьма скромную зарплату. Но «Шахтер» все равно к каждой подобной сделке обычно относится так, словно пытается решить свои финансовые проблемы до конца жизни – особенно, когда переговоры идут с клубом не из числа родственных. И случай с Бутко оказался чуть ли не единственным, когда человеческие отношения между руководителями клубов вдруг оказались важнее денег. «Шахтер» и «Амкар» договорились сначала о полугодовой аренде, а потом продлили соглашение еще на сезон. Хотя Бутко расцвел в Перми довольно быстро, так что донецкий клуб, при желании, мог бы и заломить цену. Или вновь отдать футболиста в очередную аренду в одну из команд, главное предназначение которой – попытаться отобрать очки у ненавистного киевского «Динамо»...

Но все, в конечном счете, срослось. Для Гаджиева было важно не то, в какой форме находился Бутко, а то, что футболист хочет ее изменить. Им хватило буквально одного разговора, чтобы понять друг друга – тренер точно знал, какую программу должен выполнить игрок, чтобы стать самим собой, а футболист был готов к любым перегрузкам, чтобы вер-

нуться на свой уровень. При этом Бутко совершенно не смущало то обстоятельство, что ему предстоит пахать за смешные по российским меркам деньги, за которые и в ФНЛ не каждый футболист согласится играть. Нетрудно предположить, что после возвращения в "Шахтер", с которым он стал выигрывать трофей за трофеем, Богдан это немножечко компенсировал...

Жаль, что не успел познакомиться с ним поближе. Богдан довольно охотно дает интервью на Украине, а вот Россия этих текстов явно недосчиталась. Неглупый и остроумный собеседник – это всегда радость для журналиста, а потом – и для читателей. А еще – очень желательно, чтобы он был раскованным, но в "Амкаре" проблем по этой части не возникало. И дело не в том, что пресса, мягко говоря, не баловала игроков своим вниманием. Главное – обстановка в команде была такой, что люди чувствовали себя свободными, не зажимались, не скуживались. Не боялись взять игру на себя. В том числе – и оказавшись перед микрофоном или диктофоном.

Незадолго до конца сезона "Амкар" сыграл дома вничью с "Уралом". Матч получился таким, что беготни в нем было много больше, чем футбола. И особенно преуспел по этой части Богдан Бутко. Как рассказал кто-то из докторов команды, он сжег на поле стадиона «Звезда» 1500 килокалорий. Я поинтересовался у Гугла, сколько калорий сжигается во время секса, и в который уж раз понял, насколько же это

трудное, а зачастую и неблагоприятное дело – футбол.

– Знаешь, а лучше бы ты трахался эти полтора часа не на стадионе, – поделился я своим наблюдением с Богданом.

– Согласен, – ответил он. – Кстати, по-моему, это – хорошая фраза для заголовка.

– И хочешь сказать, что ты бы не обиделся?

– Да никогда в жизни, – широко улыбнулся Богдан.

... Вслед за Бутко команду покинули еще несколько футболистов, в том числе – и Дмитрий Белоруков, без которого "Амкар", казалось, и не представить.

Ему, конечно, повезло с этим предложением из "Динамо", которое, в своем стиле, решило кардинально усилить состав накануне своего дебюта в ФНЛ. Что-то подобное футболисты находят для себя на излете карьеры в Катаре или Саудовской Аравии, а тут условный «Аль-Иттихад» обнаружился прямо за МКАД, в Химках и Новогорске. В то же время, разница в зарплате была все же не такой, чтобы "Амкар" не имел шансов его удержать.

– Белый не хотел уходить, – говорил тогда Гаджиев. – Он прирос к Перми, у него здесь своя жизнь. С «Динамо» не требовалось конкурировать – надо было просто помочь Диме в решении каких-то его личных вопросов. А серьезных переговоров с ним и не было – приняли к сведению, что если есть такая опция в контракте, ну и до свидания. Говорил с ним президент или нет? Не знаю. Гендиректор Игорь Резвухин говорил, но лично он на ситуацию повлиять не мог.

Слишком просто все случилось, но так ведь не должно быть.

Это был, возможно, первый звоночек. Еще за два года до краха можно было заметить: команда фактически брошена на произвол судьбы, она осталась один на один со всеми своими проблемами. Потом Гаджиев еще не раз будет говорить об этом публично и даже бить в набат, но те, от кого зависит принятие решений, его так и не услышат. Или сделают вид, что не слышат, ведь так иногда бывает проще и удобнее.

Я видел президента клуба Геннадия Шилова всего два раза в жизни – не считая ситуаций, когда он, не видя никого вокруг, шествовал в ВИП-ложу перед началом домашних матчей. Сначала – зимой 18-го, когда после долгих согласований он пожаловал на пресс-конференцию перед кубковым четвертьфиналом с "Авангардом" и заверил всех в том, что у "Амкара" – совершенно безоблачное будущее. А потом – на самом последнем собрании, где он сообщил о закрытии клуба. Никаких извинений или слов благодарности ошарашенные сотрудники клуба в тот день от него не услышали...

Мне трудно судить о том, как все было устроено раньше – Геннадий Шилов был связан с "Амкаром" много лет. Но в последние годы жизни клуба президент никак не выглядел человеком, вовлеченным в футбольные дела. Пока финансирование клуба было более-менее налаженным и стабильным, его присутствие, вроде как, и не требовалось. А когда начались проблемы, никаких полезных импульсов, которые бы исходили от президента, зафиксировано не было.

В итоге команда много лет оставалась фактически беззащитной. А точнее – обреченной ходить по лезвию ножа и лишенной права на ошибку. "Амкар" не мог себе позволить никаких трансферов, за которые пришлось бы хоть что-то заплатить. У клуба не было поддержки во властных кабинетах – что в московских, что в пермских. И, конечно, в этой ситуации не могло идти речи ни о каком развитии.

Немудрено, что селекция "Амкара" летом 2016-го оказалась просто феерической. Если бы мне пришлось писать "кубковую" книгу, то можно было бы провести аналогию с очень многими фильмами и книжками про футбол с похожим сюжетом – когда вдруг ниоткуда возникает командеха, составленная из разнообразных фриков – и начинает всех крушить. В кубковом турнире, конечно – в длительном соревновании это было бы слишком неправдоподобно даже для художественного произведения.

А вот "Амкар" примерно так и комплектовался. Не в том плане, конечно, что у новобранцев команды были какие-то отклонения, упаси бог. Но противопоказания против игры в премьер-лиге имелись у каждого. И ни в одном из остальных пятнадцати клубов их кандидатуры бы даже не рассматривали, можно не сомневаться. У нас принято ругать свой чемпионат, но ведь объективно он – шестой в Европе. Рейтинг УЕФА – это же вам не опрос ВЦИОМ перед выборами. В России – серьезная лига, и готовые футболисты, которые бы соответствовали ее уровню, не могут не стоять серьезных

денег.

"Амкар" был вынужден жить иначе – находить неготовых футболистов и делать их готовыми.

... Дарко Бодул приехал в Пермь из шотландского «Данди Юнайтед», с треском вылетевшего в том сезоне из своей премьер-лиги – турнира, в котором у футболистов после матчей сильнее всего болят локти. Он забил за свой несчастный клуб всего один гол и пребывал в твердой уверенности, что его карьеру уже не реанимировать.

Лет десять тому назад Бодул считался восходящей звездой. За воспитанником венского клуба «Ферст» охотились скауты многих европейских клубов, в том числе и «Баварии». Но он выбрал Голландию – страну, ставшую прекрасным футбольным трамплином для множества звезд. И, когда вскоре Дарко перешел из скромного «Херенвена» в «Аякс», это выглядело лишь стартом его блестящей карьеры...

Но за великий амстердамский клуб Бодул провел лишь один матч. Он часто и с удовольствием вспоминал те времена, когда знаменитый Деннис Бергкамп, отвечавший в «Аяксе» за подготовку форвардов, уделял ему на тренировках особое внимание и вообще делал все, чтобы развить лучшие качества Бодула – технику и умение играть головой. Но потом что-то пошло не так.

Хотя – к чему тут это "что-то". Мы много общались, и, если бы я решил воспроизвести тут его рассказы об амстердамских похождениях, в которых вместе с Дарко принимал

участие довольно известный сербский футболист Миралем Сулеймани (парни снимали одну квартиру на двоих), продажная привлекательность этой книги могла бы немного вырасти. Но мы будем все же о футболе.

Из амстердамской сказки Бодул отправился в австрийский «Штурм», а оттуда – в датский «Оденсе», на родину знаменитого сказочника Андерсена, Но жизнь самого Дарко уже стала прозаичной, клубы, за которые он играл, становились все скромнее, но забивал Бодул все равно все реже. В "Данди Юнайтед" он уже не перешел – правильнее сказать, что туда он уже просто докатился.

Ну и какие, скажите на милость, были аргументы в пользу того, что этот футболист расцветет под вечно низким уральским небом?

Однако он ожил здесь практически сразу. Дарко забил красивый – и победный – мяч в своем первом же домашнем матче за "Амкар", что подарило Перми всегда особенно желанный скальп екатеринбургского соседа.

С этим голом была связана одна нетривиальная история. Накануне матча я написал у себя в блоге:

"И всё-таки, хочется надеяться, один дополнительный козырь у «Амкара» будет. Это – сугубо предположение, но делиться им на фарт всё равно не хочу. Поэтому, просто оставлю здесь две цифры: 52 и 57. В Екатеринбурге стопудово не расшифруют, а если все срастется, мое осознание собственной крутизны и глубокой футбольной компетентности вы-

растет до восьмидесятого уровня".

И после матча не без удовольствия объяснил, что имел в виду.

"Это не номера футболистов и даже не минуты, когда должно было произойти что-то ужасное для «Урала». Одно из этих чисел является суммой порядковых номеров букв имени, а другое – фамилии футболиста Дарко Бодула. Не верите – пересчитайте сами: Д – это пять, А – единичка и так далее..."

Раазумеется, после того, как Дарко узнал об этом прогнозе, мы стали лучшими друзьями.

Он совершенно не скрывал, что ему по душе немного другой футбол, чем тот, в который играют в России – душа воспитанника "Аякса" по-прежнему просила полета и творчества. И поначалу тренерам и одноклубникам Дарко не раз приходилось ее немножко приструнивать: сообщество свободных художников – это все же не про "Амкар". Но довольно быстро Дарко начал получать удовольствие от другого – от того, что он является частью команды и может приносить ей пользу. Раньше, говорил, у него такого никогда не было.

А индивидуальность его при этом никуда не делась. Дарко сам нашел в Перми парикмахера, который сумел найти подход к его колоритной мушкетерской шевелюре. И однажды получил от болельщиков необычный подарок – почти настоящую японскую катану. Потому, что она – круче, чем шпага или рапира, которые ему, может, и были бы больше к лицу.

Да и для соперника опаснее.

"Трех мушкетеров" Дарко, кстати, не читал. И хоть что-то вспомнил про этих бравых ребят с большим трудом. Но главный их принцип – "один за всех, все за одного" – усвоил. И был поэтому в "Амкаре" не только заметным игроком, но и полезным.

... Еще одним футболистом, которому в Перми помогли перезагрузить свою, казалось бы, безнадежно загубленную карьеру, стал защитник Александр Милькович.

Когда он переходил в "Амкар" этот серб был не так и молод – незадолго до этого Мильковичу исполнилось двадцать шесть. Сашу воспитал «Партизан», с которым он дважды завоевывал золото национального первенства и играл в еврокубках. Выступал он и за молодежную сборную своей страны.

А потом Мильковича продали в португальскую «Брагу». Для клуба это было очень неплохой сделкой, но для молодого сербского игрока она чуть не обернулась крахом карьеры. Как и для тренера "Амкара" Андрея Каряки. Кстати, он уезжал в свое время в "Бенфику" в статусе звезды, но проявить себя там не сумел.

Вообще, если составлять рейтинг стран, где футболисты из славянских стран чувствуют себя наиболее комфортно и раскрываются максимально полно, то гостеприимная солнечная Португалия будет находиться в нем, наверное, далеко-далеко не на первых строчках.

Вот и Милькович проявить себя в "Браге" не сумел – после смены тренера и прихода в команду большой группы новых футболистов Александр угодил в глухой запас. И, в конце концов, был отправлен в Хорватию, где год играл в скромнейшем РНК «Сплит». «Рабочем Ногометном Клубе», если расшифровать. Хотя рабочий пролетарский футбол – явно не уровень игрока, которого еще недавно оценивали в миллион евро. А это немало для крайнего защитника.

Да и вообще, сербский футболист в хорватском клубе – это не самая типичная история. А сербский футболист в городе Сплите – одном из главных центров местного шовинизма и криминала – вдвойне, если не втройне. Александр – не такой открытый человек, как Дарко, хотя друг с другом серб и хорват общались много и говорили на все темы. И он, конечно, не стал бы делиться тем, что думал и испытывал на территории недавнего злейшего врага своей страны. Но агент Мильковича рассказывал о том, что без особой необходимости Саша старался из дома не выходить. Вы же, мол, знаете, сколько вокруг бывает дебилов. Особенно – вокруг известных людей, одним из которых являлся футболист местной команды.

Такие эпопеи не могут не влиять на психику, и поначалу Милькович смотрел на все в "Амкаре" немножко с опаской – в том числе и на футбольном поле. В "Амкаре" от крайних защитников требуется активно поддерживать атаки, а Саша старался не рисковать. Тренерам стоило усилий убедить его

в том, что он ничем не рискует, если пойдет вперед – случись контратака соперника по его флангу, виноватым будет не Саша, а тот из его одноклубников, который не подстрахует.

Это, кстати, и к пресловутой "автобусной" теме отношение имеет. Те, кто упрекали "Амкар" за пристрастие к оборонительным схемам, никак не замечали того, насколько часто ходили вперед наши защитники. Мастерства порой не хватало – да, но сама схема вполне позволяла игрокам обороны проявлять себя у ворот соперника. Тот же Милькович, например, вообще мог стать одним из лучших бомбардиров команды – столько моментов у него возникало после стремительных рывков по флангу. Мне кажется, что, несмотря на все усилия тренеров и одноклубников, он так и не сумел обрести утраченную в предыдущих командах и странах уверенность в своих силах.

... А вот кто был наделен этим качеством сполна – так это Секу Конде, первый и пока единственный гвинеец в российском футболе. Это качество, помноженное на совершенно неожиданные для африканских игроков трудолюбие и обучаемость, сделали его, пожалуй, одним из самых прогрессирующих людей в команде. Но, при этом, очень трудно представить себе, что путь, который он проделал в Перми, Секу мог бы совершить в каком-то другом месте.

... Я постоянно получаю письма из Африки, в которых сообщается, что очередной мой однофамилец попал в страшную автокатастрофу где-то в Того или Камеруне, и еще один

адвокат с английским именем и звучной местной фамилией предлагает за совсем небольшие деньги помочь мне получить многомиллионное наследство усопшего. Блин, если верить почте, они же просто мрут как мухи, и у каждого столько бабла!..

Нигерийский спам – это одна из моих любимых тем. Она необъятная – начиная с подобных наивных попыток и вплоть до удивительной разводки, в которой предлагается собрать деньги на возвращение с орбиты некоего космонавта Абака Тунде (в конце 80-х он действительно готовился к чему-то в нашем Звездном Городке, но ни в какой космос так и не улетел) и не имеющего с тех пор возможности получить зарплату. Пишут, что вернется, мол, получит лавэ и со всеми с лихвой рассчитается.

Подобными письмами завалены и мейлбоксы футбольных клубов. Африканские кудесники кожаного мяча просят денег, чтобы приехать на просмотр, агенты игроков предлагают за скромное вознаграждение организовать трансфер любой местной звезды...

Честно говоря, с трудом представляю себе клубных функционеров, которые не отправляют эти письма в корзину, что называется, в одно касание. Но в мире, оказывается, еще остался один город и один клуб, где к письмам из Африки относятся серьезно. Это – Луцк и это – «Волынь». По крайней мере, папа гвинейского футболиста Секу Конде в свое время разослал рассказ о своем сыне во все известные ему

клубы земного шара, а ответ получил только с Украины. Хотя, кто знает: возможно, ему и написали-то, что называется, тоже по приколу. Ведь денег на билеты он не просил. Хочешь приехать – ну валяй, хлопчик, посмотрим уж на тебя, так и быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.